

О. А. Янутш
доктор культурологии, доцент

ЭТНОСОФИЯ КАК СПОСОБ (РЕ)КОНСТРУИРОВАНИЯ «ТРАДИЦИОННЫХ» ЦЕННОСТЕЙ¹

В настоящее время во многих регионах мира наблюдается растущее стремление к сохранению и актуализации традиционных ценностей. На первый взгляд, это выглядит как довольно простая, естественная реакция на негативные последствия культурной глобализации, информационно-технологического развития общества и перехода от жестко структурированного мира к миру постоянно меняющихся и перемещающихся, подвижных и непостоянных форм, к «текущей современности»². Однако при чуть более пристальном рассмотрении можно предположить, что у данного процесса есть более фундаментальные основания, нежели простое желание победы «своей» идеологии, ценностей и норм над «чужими»/«чуждыми». Прежде всего, речь здесь, вероятно, должна идти о трансформации самого дискурса гуманитарных наук и философии, «ответственных» за осмысление бытия и формирование образов мира. Е.Н. Ищенко отмечает, что этот процесс характеризуется, в частности, 1) размыванием границ между разными областями внутри самой философии (этики, социальной философии, философии культуры и проч.); 2) отсутствием более или менее значительных «конструктивистских» проектов или же контуров «новой метафизики»; 3) синтезом донаучных, вненаучных и научных форм познания³.

Если У. Эко сравнивал нашу эпоху со Средневековьем⁴, то многие современные теории познания (напр., различные варианты теории

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00018, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена)

² Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.

³ Ищенко Е. Н. Современный философский дискурс: пространство и границы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2003. № 2. С. 195–209.

⁴ Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. № 4. С. 257–268.

воплощённого познания), с точки зрения истории эпистемологии, являются и вовсе определенным «возвращением к истокам», к опыту первобытных людей, туземцев или детей⁵. По этому же пути идет и появившаяся в конце XX в. этнософия – «становящаяся научная дисциплина, формирующаяся на стыке этнографии, исторической и культурной антропологии, философии и культурологии»⁶, но принципиально отличающаяся от них тем, что «возвращает нас к мифологическому сознанию, противостоящему дискурсивному понятийному мышлению»⁷. Если энактивизм выступает новой формой конструктивизма в эпистемологии, то этнософия – новой формой конструктивизма в создании жизнестроительных и житнетворческих смыслов.

Д.С. Лихачев писал: «Мне представляется необходимым рассматривать культуру как определенное пространство, сакральное поле, из которого нельзя, как в игре в бирюльки, изъять одну какую-либо часть, не сдвинув остальные»⁸. По мнению М.Н. Эпштейна, этнософия как раз и изучает взаимосвязь всех элементов культурного целого с неким мистериально-сакральным центром и пафосом национальной жизни⁹. В современных условиях, когда ни гуманитарные науки, ни философия не могут помочь обществу эффективно справляться с растущим числом «ситуаций смыслопотери» (В.А. Кутырев), этнософия оказывается способом конструирования онтологии смысла, позволяющим противостоять современному этическому релятивизму¹⁰. Если всё предыдущее развитие современной цивилизации стремилось к универсализации и унификации

⁵ Князева Е. Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М.; СПб.: ИД Университетская книга, 2014. 352 с.

⁶ Малинов А. В. На пути к этнософии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 4 (184)

⁷ Там же.

⁸ Лихачев Д. С. Культура как целостная среда // Лихачев Д. С. Культурология: избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 380.

⁹ Эпштейн М. Технософия и другие «софии» // Эпштейн М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 772–788.

¹⁰ Малинов А.В. Указ. соч.

мира, окружающего человека, то мифологическое осмысление действительности предполагает определенную дифференциацию «профанных» и «сакральных» сфер жизни, наличие между ними соответствующих границ, запретов, норм и правил поведения. По словам А.В. Малинова, этнософия встраивает человека «в онтологическую иерархию миров, возвращает качественные различия в жизнь людей, связывает человека с другими измерениями (предки, род, историческая жизнь народа, космические циклы)»¹¹ и, таким образом, ценностно структурирует пространство.

Несмотря на наличие региональных особенностей этнософских проектов, представляется важным выделить два момента, свойственных этнософии как таковой. Во-первых, это смещение ценностных акцентов с «настоящего» на «прошлое» и «будущее», которые только и придают этому «настоящему» смысловую перспективу¹². Во-вторых, это конструирование мифов, позволяющих представителям различных культурных групп (национальных, конфессиональных и проч.) соотносить себя не только с контекстом актуальной социокультурной действительности и историческим опытом, но и с некой глобальной смысловой структурой Вселенной. В результате, на основе реально существовавших исторических фактов и традиций, по сути заново конструируется система ценностей, позволяющая упорядочивать самые разные стороны жизни человека. Мифологически осмысленное прошлое становится импульсом постановки целей и ориентиром при выборе способов их достижения.

Лихачев предупреждал, что «если у людей, населяющих какую-то географическую территорию, нет своего целостного культурного и исторического прошлого, традиционной культурной жизни, своих культурных святынь, то у них (или их правителей) неизбежно возникает

¹¹ Малинов А.В. Этнософская утопия «Алтайской философии» // Вече. 2013. № 25. С. 134.

¹² Там же.

искушение оправдать свою государственную целостность всякого рода тоталитарными концепциями»¹³. При этом, «святые “Святой Руси”» он понимал, как «святые нашей культуры: ее наука, ее тысячелетние культурные ценности, ее музеи, включающие ценности всего человечества, а не только народов России. Ибо хранящиеся в России памятники античности, произведения итальянцев, французов, немцев, азиатских народов также сыграли колоссальную роль в развитии российской культуры и являются российскими ценностями, поскольку, за редкими исключениями, они вошли в ткань отечественной культуры, стали составной частью ее развития»¹⁴. Проблема заключается в том, что если с инокультурными ценностями и наследием прошлого ситуация более или менее ясна, то в отношении актуального поликультурного пространства многонациональных государств (каких сейчас большинство в мире), ни философия культуры, ни культурология, к сожалению, пока так и не смогли предложить достойных оснований обеспечения подлинного единства и целостности культурной жизни.

Четыре года назад, в рамках «XVIII Международных Лихачевских научных чтений», А.-К. И. Забулионите говорила о том, что в «современной ситуации культуры, когда её целостность становится проблемой, концепты классической культурологии не во всех ситуациях оказываются продуктивными»¹⁵, и в качестве альтернативы существующим философским и культурологическим алгоритмам познания предлагала алгоритмы «неклассической культурологии». Этнософия же, похоже, уже стала, хотя и самостоятельной, но практической альтернативной, реально позволяющей фундаментально преодолеть культурно-историческую

¹³ Лихачев Д.С. Указ. соч. С. 380.

¹⁴ Лихачев Д.С. Указ. соч. С. 380–381.

¹⁵ Забулионите А.-К. И. Транскультурная миграция и потенциал неклассической культурологии // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 410.

раздробленности людей, живущих на одной территории, без риска распространения тоталитарных концепций.